

Лексемы со значением бросания в татышлинском удмуртском в свете типологии

А. Д. Подгорная (МГУ им. М. В. Ломоносова)

В работе рассматриваются глагольные лексемы, которые могут описывать ситуации броска в татышлинском говоре удмуртского языка. Материал собран методом анкетирования в 2021 г. в с. Старый Кызыл-Яр, Ивановка, Нижнебалтачево, Новые Татышлы Татышлинского района Республики Башкортостан.

Типологически глаголы с семантикой бросания, определяемого как каузированное перемещение по воздуху [Ивтушок 2016], были изучены во многих языках, в т. ч. уральских (мокшанском, эстонском, финском [Ивтушок 2016], ижемском коми [Кашкин 2019], горномарийском [Кашкин, Мордашова 2020]), с опорой на фреймовый подход, предполагающий анализ сочетаемости лексем [Рахилина, Резникова 2013]. Однако на материале удмуртского это поле не исследовалось. Типологически релевантные для противопоставления лексем параметры включают (i) множественность объектов или ситуаций, (ii) наличие цели, (iii) направление, (iv) силу броска. Частым является наличие доминантного глагола, в то время как остальные глаголы охватывают отдельные фреймы, не представляющие взаимоисключающие ситуации [Ивтушок 2016].

Мы установили, что в татышлинском удмуртском в контекстах бросания употребляются четыре лексемы, ни одну из которых нельзя назвать доминантной.

Движение с применением минимальной силы маркирует глагол *kuštânâ* (или его множественный коррелят *kujanâ*). Он не сочетается с указанием цели и предполагает исключительно бросок вниз на небольшое расстояние (1). Лексикализация фрейма 'легкого движения' отмечена, в частности, в ижемском коми (*чӧтны* [Кашкин 2019]), где соответствующий глагол также запрещается в контекстах броска вверх.

Для обозначения бросания в цель используется глагол из другой зоны — *lez'ânâ* (или его множественный коррелят *lez'anâ*) 'пустить' (2). Однако для него необязательно выражение конечной точки, в которую целится агенс, (4), в отличие, например, от французского *bombarder* [Ивтушок 2016]. Только *lez'ânâ* может описывать бросание вверх (3). В контекстах неприцельного бросания на небольшое расстояние этот глагол невозможен, см. (1), но (4).

В фрейме броска с применением силы, в том числе как проявление негативной эмоции, используется глагол *zurgâtânâ* (множественный коррелят *zurgâž'anâ*), см. (5). Типологически этот фрейм лексикализуется часто (ср. *швырять* в русском, *schmeißen* в немецком, *paiskata* в финском и др. [Ивтушок 2016]).

Глагол *serpaltânâ* (множественный коррелят *serpal'anâ*) также связан с применением силы, но не является центральным для данного фрейма. Он не сочетается с выражением цели броска (2). Носители часто указывают направление 'в сторону' (но необязательно, см. (5)). Хотя контекстов, которые бы однозначно обслуживал только этот глагол, не обнаружено, прототипической для него является ситуация избавления от объекта, в т. ч. разбрасывания (6). Наличие отдельной лексемы для данного фрейма в типологических работах зафиксировано, например, во французском (*jeter* [Ивтушок 2016]). Глагол *serpaltânâ* употребляется и в значении 'махнуть (рукой)', 'смахнуть что-л.', которое может быть исходным.

Таким образом, особенностью поля бросания в татышлинском удмуртском является дистрибутивность системы и количество лексически дифференцируемых фреймов. Среди уже рассмотренных языков отношение дополнительной дистрибуции между глаголами, маркирующими легкое движение и бросание в цель, фиксируется только в ижемском коми [Кашкин 2019] и тамильском [Смирнитская 2020]. Наличие четырех лексем с различными прототипическими фреймами также типологически нетривиально. Мы обсудим и вопрос о первичности значения бросания у приведенных

лексем в диахронической и типологической перспективах (ср. лексему с первичным значением ‘пустить’; в CLICS такая колексификация отмечена только для трех языков).

Примеры

- (1) *pi* *s'ekât* *mešok-ze* *as* *az'-a-z*
 мальчик тяжелый мешок-ACC.POSS.3SG REFL перед-LOC/ILL-POSS.3SG
kušt-i-z / ****lez'-i-z*** / ****zurgât-i-z*** / ****serpalt-i-z***
 бросить-PST-3SG пустить-PST-3SG швырнуть-PST-3SG отбросить-PST-3SG
 ‘Мальчик бросил тяжелый мешок перед собой.’
- (2) *rojšur-a-s'* *kopjo-ze* *los'-lâ* *lez'-e* /
 дичь-VBLZ-PTCP.ACT копье-ACC.POSS.3SG лось-DAT пустить-PRS.3SG
****kušt-e*** / ****zurgât-e*** / ****serpalt-e***
 бросить-PRS.3SG швырнуть-PRS.3SG отбросить-PRS.3SG
 ‘Охотник бросает копье в лося.’
- (3) *pi* *uks'o* *vâl-e* *lez'-i-z* / ****kušt-i-z*** /
 мальчик деньги верх-ILL пустить-PST-3SG бросить-PST-3SG
****zurgât-i-z*** / ****serpalt-i-z*** *no* *kut-i-z*
 швырнуть-PST-3SG отбросить-PST-3SG ADD ловить-PST-3SG
 ‘Мальчик подобрал монетку вверх и поймал ее.’
- (4) *sportsmen-jos* *kopjo-ze* *kâd'ok-e* *lez'-a-lo* /
 спортсмен-PL копье-ACC.POSS.3SG даль-ILL пустить-ITER-PRS.3PL
****kuja-lo*** / ****zurgâž'a-lo*** / ****serpal'la-lo***
 бросать-PRS.3PL швырять-PRS.3PL отбрасывать-PRS.3PL
 ‘{На соревнованиях} спортсмены метают копья вдаль.’
- (5) *pet'a* *terkâ-ze* *vâž* *vâl-e* *zurgât-i-z* /
 Петя тарелка-ACC.POSS.3SG пол верх-ILL швырнуть-PST-3SG
serpalt-i-z / ***??lez'-i-z*** / ****kušt-i-z***
 отбросить-PST-3SG пустить-PST-3SG бросить-PST-3SG
 ‘Петя швырнул тарелку об пол.’
- (6) *pet'a* *kot'* *ku'* *nästâ-os-se* *serpal'l'a-∅* /
 Петя хоть когда вещь-PL-ACC.POSS.3SG отбрасывать-PRS.3SG
kuja-∅ / ***lez'-a-∅*** / ***zurgâž'a-∅***
 бросать-PRS.3SG пустить-ITER-PRS.3SG швырять-PRS.3SG
 ‘Петя постоянно раскидывает свои вещи {по комнате}.’

Список сокращений

1-3 лицо; ACC – аккузатив; ADD – аддитивная частица; DEB – дебитив; EL – элатив; ILL – иллатив; ITER – показатель глагольной множественности; LOC – локатив; NEG – отрицание; PST – прошедшее время; PL – множественное число; POSS – possessивность; PRS – настоящее время; SG – единственное число.

Список литературы

- Ивтушок Е. И. К типологии глаголов со значением «бросать» // Кретов А. А. (ред.). Проблемы лексико-семантической типологии. Вып. 3. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. С. 72–77.
- Кашкин Е. В. Глаголы с семантикой бросания в ижемском диалекте коми языка // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России, 2019. С. 104–110.
- Кашкин Е. В., Мордашова Д. Д. Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка // Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Рыжова Д.А. (ред.). Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. СПб: ИЛИ РАН, 2020. Т. XVI. С. 494–520.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Смирнитская А. А. Лексикализация семантических полей ‘бросание’ и ‘падение’ в тамильском языке // Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А. (ред.). Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. СПб: ИЛИ РАН, 2020. Т. XVI. Ч. 1. С. 859–897.
- Rzymiski, Christoph and Tresoldi, Tiago et al. 2019. The Database of Cross-Linguistic Colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies. Электронный ресурс: <https://clics.clld.org/> Version 3.